

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЛИЦАХ С ОВЗ И ИНВАЛИДАХ У СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ОПЫТ КРОСС РЕГИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

© Е.П. Непочатых, Ю.С. Филиппович, А.В. Непочатых

Непочатых Е.П. – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы и безопасности жизнедеятельности, Курский государственный медицинский университет
e-mail: nepochatyh83@mail.ru

Филиппович Ю.С. – ассистент кафедры социальной работы и безопасности жизнедеятельности, Курский государственный медицинский университет

Адрес: 305041, Курск, ул. К. Маркса, 3, Российская Федерация

Непочатых А.В. – преподаватель кафедры физической культуры, ФГБОУ ВО «Курский государственный аграрный университет им. И.И. Иванова»
e-mail: Nepochatykh93@yandex.ru

Адрес: 305021, Курск, ул. К. Маркса, 70, Российская Федерация

29

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Трансляция общественных инклюзивных установок расширяет границы восприятия и интеракции с лицами с ОВЗ и инвалидами. Изучение содержательных характеристик социальных представлений у российских респондентов разной профессиональной направленности, объединенных общим образовательным пространством высшего профессионального образования, но проживающих в регионах, отличающихся территориальным расположением, этническими, культурными и религиозными особенностями, является востребованным.

Цель: изучение кросс-региональных особенностей социальных представлений студентов различной профессиональной направленности о лицах с ОВЗ и инвалидах.

Материалы и методы. Исследование основывается на теории социальных представлений. В исследовании приняли участие студенты из российских регионов (г. Махачкала, г. Ижевск, г. Курск), обучающиеся по различным направлениям профессиональной подготовки (лечебное дело; социальная работа; агроинженерия). Общий объем выборки – 758 респондентов. Методы исследования: теоретический анализ литературы, тестирование, контент-анализ.

Результаты. В качестве сходных явлений у респондентов обеих групп: наличие толерантных установок к лицам с ОВЗ и инвалидам; согласованность в содержании социального уровня социальных представлений («помощь», «забота»; «поддержка»); наличие сочувственных ассоциаций в зоне ядра социального представления («жалость»). Специфические характеристики: преобладание эмоциональных ассоциаций в содержании социальных представлений в группах «неспециалистов»; оценивание лиц с ОВЗ и инвалидов с позиции физических ограничений – в группах «специалистов»; в поликультурных группах преобладание высказываний, отражающих ментальную и поведенческую активность лиц с ОВЗ и инвалидов; в монокультурных группах – высказываний, отражающих их ментальную и коммуникативную активность.

Выводы. В целом, исследование выявило наличие противоречивых тенденций в социальных представлениях респондентов о лицах с ОВЗ и инвалидах: наличие толерантности, сочувственных ассоциаций, потребности в формировании инклюзивных навыков взаимодействия, что может свидетельствовать не о стигматизированности социальных представлений респондентов, а их смещении от стигматизированности к полюсу позитивного отношения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кросс региональные исследования; социальные представления; лица с ОВЗ; инвалиды; инклюзия; студенты

В современном обществе социальная политика государств, регламентирующая оказание услуг лицам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидам, ориентирована на их социальную интеграцию, соблюдение прав, расширение независимости [5]. В разных странах реализуются государственные стратегии инклюзивного характера, направленные на отстаивание прав и исключения барьеров, ограничивающих успешную адаптацию данной категории граждан [1].

В связи с этим потребность в специалистах системы здравоохранения, социальной работы для оказания необходимых услуг лицам с ОВЗ и инвалидам становится перво-степенной. Являясь ключевыми поставщиками услуг, взаимодействие специалистов с данной категорией граждан становится индикатором их физического и психического благополучия. На уровне общества специалисты играют важную роль в снижении стигматизации и дискриминации в отношении инвалидов. В связи с этим усиливается образовательная нагрузка на учреждения образования, ведущие профессиональную подготовку будущих специалистов системы здравоохранения и социальной работы, предполагающая освоение компетенций в области формирования у студентов инклюзивных навыков взаимодействия, разработку образовательных мероприятий, направленных на получение опыта, выходящего за рамки формальных отношений с лицами с ОВЗ и инвалидами.

Трансляция общественных инклюзивных установок расширяет границы восприятия и интеракции с лицами с ОВЗ и инвалидами, что актуализирует необходимость взаимодействия с данной категорией граждан в повседневной жизни и/или профессиональной деятельности и требует наличия сформированных инклюзивных навыков взаимодействия у представителей профессиональных групп «непомогающих» специальностей.

Следует отметить, что данных по изучению социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах получено огромное количество. В работах зарубежных и отечественных исследователей выявлены факторы, оказывающие влияние на восприятие данной категории граждан [1; 2; 4; 5], описаны специфические особенности отношения специалистов и неспециалистов к различным категориям инвалидов [6; 8], охарактеризованы межкультурные особенности социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах [10].

В отечественной науке и практике описаны результаты региональных исследований социальных представлений о представителях различных категорий инвалидности [1; 4]. Регионы России отличаются разными траекториями развития, обусловленными как географическими особенностями, так и исторически сложившимися условиями жизнедеятельности. Все это позволяет говорить об актуальности проблемы кросс региональных сопоставлений социальных установок и межкультурных различий разных социальных групп, в том числе студентов различной профессиональной направленности. Для нас является важным ответ на вопрос: каковы содержательные характеристики социальных представлений у российских респондентов разной профессиональной направленности, объединенных общим образовательным пространством высшего профессионального образования (нормативно-правовая база; федеральные государственные образовательные стандарты и т.д.), проживающих в регионах, отличающихся территориальным расположением, этническими, культурными и религиозными особенностями.

Как было отмечено выше, в работах зарубежных и отечественных авторов достаточно обстоятельно изучены межкультурные и региональные особенности восприятия различных типов инвалидности и специфики социальных представлений о лицах с ОВЗ. В частности, Scior K. на основе анализа 75 результатов исследований отношения респондентов к умственной отсталости выделяет культурный и общественный (непрофессиональный) контекст понимания умственной отсталости. По мнению исследователя, наряду с определенными различиями в представлениях об умственной отсталости

в различных культурах относительная степень стигматизации, связанная с умственной отсталостью, не имеет динамики. Основополагающими причинами такого положения являются кросс-культурные факторы, а также индивидуально-психологические характеристики личности, связанные с тревожностью и дискомфортом. при взаимодействии с данной категорией граждан. Представители социума в целом имеют ограниченное представление о понятиях, связанных с инвалидностью.

Между тем, в исследованиях, опирающихся на гипотезу контакта, получены данные о том, что улучшению восприятия лиц с ОВЗ и инвалидов способствуют качество (позитивность) самих контактов, а также акцентирование внимания на способностях лиц с ОВЗ и их компетентности в каких-либо вопросах. Однако, некоторыми исследователями ставится под сомнение взаимосвязь между осведомленностью и стигматизацией [10].

Теоретическим обоснованием нашего исследования является теория социальных представлений, широко применяемая зарубежными и отечественными специалистами [2; 3]. В данных исследованиях социальные представления представлены как способ осознания социальной реальности на основе знаний, разделяемых той или иной социальной группой [2]. Чаще всего социальные представления к какому-либо значимому объекту отражают мнение социальной группы, к которой принадлежат респонденты. Однако уровень разделяемости представления в группе неравномерен. По мнению Т.П. Емельяновой, групповые процессы оказывают влияние на содержание и структуру социальных представлений [3].

Структурно социальные представления включают в себя информацию (знания об объекте представления); поле представлений (содержание, свойства представления); установку (отношение к объекту социального представления) [2]. По S. Moscovici основной описания социальных представлений выступают социокультурный контекст и их социальная обусловленность. В условиях неполной или противоречивой информации об объекте или явлении социальные представления позволяют переориентироваться индивиду в связи со способностью социальных представлений к трансформациям [2, С.105].

Материалы и методы. В исследовании применялись следующие методы: теоретический анализ литературы, тестирование, контент-анализ.

Исследование проводилось поэтапно. Содержание первого этапа включало в себя теоретический анализ литературы, формирование теоретико-методологической основы исследования, обозначение проблемы, объекта, предмета исследования, разработку программы исследования и апробации методик.

На втором этапе нами было проведено эмпирическое исследование с участием российских и иностранных студентов. Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России. Основной целью исследования было изучение специфики социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах российских и иностранных студентов. Детальный анализ результатов исследования представлен в работе (Непочатых, 2024). В целом результаты показали наличие общих и специфических характеристик в обеих выборках. Объединяющим показателем стало наличие в обеих выборках толерантных установок по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам. Специфичным стало содержание социальных представлений. Так, у российских респондентов социальные представления содержали сочувственные коннотации («жалость», «сочувствие», «сострадание») в отношении лиц с ОВЗ и инвалидов. В иностранной выборке преобладали категории социальной направленности («доступная среда», «равные права», «инклюзия»), что подтвердило кросскультурный контекст социальных представлений о данной категории граждан. Кросс-культурные особенности проявились в длине психологической дистанции, установленной респондентами по

отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам. В выборке российских респондентов более выраженным является данный показатель при планировании респондентами совместной деятельности с данной категорией граждан; в выборке иностранных респондентов – в условиях профессиональной деятельности (там же: 233).

Таким образом, исследование показало наличие как общих, так и специфических характеристик в социальных представлениях у российских и иностранных студентов.

По результатам проведенного исследования было принято решение о расширении исследовательского поля изучения представлений студентов о лицах с ОВЗ и инвалидах. Нас интересовали следующие исследовательские вопросы: 1. Существуют ли кросс региональные особенности в социальных представлениях о лицах с ОВЗ и инвалидах у студентов разной профессиональной направленности? 2. Каковы схожие и специфические характеристики в содержании социальных представлениях у российских респондентов разной профессиональной направленности, но объединенных общим образовательным пространством высшего профессионального образования (нормативно-правовая база; федеральные государственные образовательные стандарты и т.д.), отличающихся территориальным расположением, этническими, культурными и религиозными особенностями.

Цель исследования: изучение кросс-региональных особенностей социальных представлений студентов различной профессиональной направленности о лицах с ОВЗ и инвалидах.

Объектом исследования выступали социальные представления студентов о лицах с ОВЗ и инвалидах, проживающих в российских регионах и отличающихся по этническому составу, спецификой и направлением профессиональной подготовки. В беседе со студентами, принимавшими участие в исследовании, был выявлен фрагментарный опыт взаимодействия с лицами с ОВЗ и инвалидами. Предметом исследования выступали кросс-региональные особенности социальных представлений студентов различной профессиональной направленности о лицах с ОВЗ и инвалидах.

Гипотеза исследования: у российских студентов, проживающих в российских регионах, отличающихся по этническому составу, спецификой и направлением профессиональной подготовки, содержанием социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах являются общие и особенные характеристики.

Выборка была представлена представителями Северо-Кавказского федерального округа (г. Махачкала); Приволжского федерального округа (г. Ижевск); Центрального федерального округа (г. Курск). В исследовании приняли участие студенты ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России (N=471), ФГБОУ ВО «Курский государственный аграрный университет им. И.И. Иванова» (N=125), ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет» (N=69), ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» (N=93). Общий объем выборки – 758 респондентов в возрасте 19-22 лет.

Выборка респондентов отличалась как межкультурными и кросс-региональными особенностями, так и профессиональной направленностью подготовки. Данная выборка была условно обозначена двумя группами «специалисты» и «неспециалисты».

К первой группе «специалисты» нами были отнесены респонденты ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» и ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».

Принимавшие участие в исследовании студенты ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» обучаются по специальности «Лечебное дело», а также направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа с лицами с ОВЗ». В исследовании принимали участие русские респонденты, отождествляющие себя с русской этнической группой.

Студенты ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», принимавшие участие в исследовании, обучаются на факультете социальной работы по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа». Этнический состав данной выборки представлен представителями таких этнических групп, как: 47,31 % - аварцы; 18,27 % - даргинцы; 15,05 % - кумыки; 12,87 % - представители других этногрупп (лакцы – 3,22 %; табасаранцы – 3,22 %; лезгины – 2,15 %; цахуры – 1,07 %; карелы – 1,07 %; армяне – 1,07 %; агулы – 1,07 %); 6,45 % респондентов не отождествляют себя ни с какой этнической группой. Таким образом, у нас образовались две подгруппы «специалистов»: моноэтническая выборка - «специалисты – Группа 1» и национально-смешанная выборка – «специалисты – Группа 2».

Мы ожидали, что результаты исследования, полученные на выборке «специалисты», будут заметно отличаться от результатов исследования, полученных на выборке «неспециалисты», в первую очередь, в связи с большей осведомленностью респондентов о лицах с ОВЗ и инвалидах, обусловленной спецификой обучения, а также с возможностью взаимодействия с данной категорией граждан в рамках учебной и / или волонтерской деятельности.

Выборка, обозначенная нами как группа «неспециалисты», была сформирована с целью объективизации результатов исследования. В нашем исследовании приняли участие студенты аграрных вузов.

Будущая профессиональная деятельность студентов ФГБОУ ВО «Курский государственный аграрный университет им. И.И. Иванова» и ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет им. И.И. Иванова» не относится к видам деятельности, относящимся к категории «помогающих» профессий (направления подготовки 35.03.06 «Агроинженерия», 38.03.01 «Экономика»). Взаимодействие с данной категорией граждан в данной группе респондентов является фрагментарным. Мы предполагали, что данная группа респондентов будут иметь установки, отражающие эмоциональное отношение к лицам с ОВЗ и инвалидам.

Данная выборка различалась по этническому признаку. В частности, в исследовании принимали участие русские респонденты ФГБОУ ВО «Курский государственный аграрный университет им. И.И. Иванова». Этнический состав выборки студентов ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет им. И.И. Иванова» представлен представителями разных этнических групп в следующем соотношении: 36,51 % - удмурты; 63,49 % - русские. Таким образом, у нас образовались две подгруппы «неспециалистов»: моноэтническая выборка - «неспециалисты – Группа 1» и национально-смешанная выборка – «неспециалисты – Группа 2».

Исследование проводилось в период с декабря 2023 года по май 2024 года. Основным методом исследования явился опрос в варианте анкеты (в онлайн формате). Анкета включала в себя метод свободных ассоциаций (формулирование респондентами пяти ассоциаций на обобщенные слова «лицо с ОВЗ, инвалид»); утверждения модифицированной «Шкалы психологической близости» Д. Фелдса и проективную методику Bubbles [7].

Количественный анализ применялся для анализа объема и содержания социальных представлений (модификация категориальной сетки А.М. де Розы) [2]. Для анализа структуры социальных представлений использовался прототипический анализ П. Вержеса, который включал два параметра: частота появления той или иной ассоциации в ответах респондентов и ранг ее появления [3].

Результаты и их обсуждение. Количественный анализ результатов исследования социальных представлений показал, что в среднем респонденты Группы 1 (специалисты) давали 4,09 ассоциаций на стимул «лица с ОВЗ и инвалиды», студенты Группы 2 (специалисты) – 4,21 ассоциации. Несколько ниже данные соотношения представлены

в группах неспециалистов (Группа 1 – 3,66; Группа 2 – 3,92 соответственно). Словарь понятий-ассоциаций в Группе 1 (специалисты) составил 23,40 %, в Группе 2 (специалисты) – 34,69 % от общего количества данных ассоциаций. В группах неспециалистов представлен более широкий диапазон слов-ассоциаций: в Группе 1 (неспециалисты) – 37,53 %, в Группе 2 – 57,08 % от общего количества данных ассоциаций.

Таблица 1

Количественные показатели объема социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах, в %

Table 1

Quantitative indicators of the volume of social representations about people with disabilities and people with disabilities, in particular %

№ п/п	Группы	Средние показатели по выборке	Словарь понятий от общего кол-ва респондентов, в %	Наиболее частотные ассоциации
«Специалисты»				
1.	Группа 1	4,09	23,40	«помощь» (7,57); «жалость» (6,86); «сочувствие» (4,00)
2.	Группа 2	4,21	34,69	«коляска» (7,65); «помощь» (6,63); «жалость» (6,12)
«Неспециалисты»				
3.	Группа 1	3,66	37,53	«помощь» (4,77); «жалость» (4,55); «сочувствие» (3,25)
4.	Группа 2	3,92	57,08	«коляска» (6,48); «человек» (4,86); «жалость» (4,04)

Как видно из табл. 1, наиболее частотные ассоциации на стимул «лица с ОВЗ и инвалиды» в выборках всех групп занимают такие ассоциации, как «помощь», «жалость», «сочувствие». В поликультурных группах (Группа 2 «специалисты» и Группа 2 «неспециалисты») также часто встречающимися ассоциациями является «коляска», «человек».

Таким образом, анализ результатов исследования объема социальных представлений показал, что в группах специалистов средние значения ассоциаций на стимул «лица с ОВЗ и инвалиды» количественно более выражены (в среднем на 0,37) по сравнению с группами «неспециалистов». Однако, более объемным (на 18,26 %) является словарь понятий-ассоциаций на стимул «лица с ОВЗ и инвалиды» в группах «неспециалистов» по сравнению с группами «специалистов».

В результате анализа всех ассоциаций с использованием модификации категориальной сетки А.М. де Розы мы получили иерархию категорий, отражающих содержание представления о лицах с ОВЗ и инвалидах (рис. 1).

Наиболее распространенными ассоциациями в анализируемых выборках являются следующие социальные категории: «помощь», «человек с ОВЗ», «забота»; «поддержка». Второе место по распространенности ассоциаций в группах «специалистов» занимают физические категории (Группа 1 – 17,52 %, Группа – 26,02 % соответственно). В то время как в группе «неспециалистов» второе место представлено психологическими категориями (Группа 1 – 21,21 %, Группа – 17,98 % соответственно). Следует отметить, что наиболее часто используемыми ассоциациями психологического уровня в обеих группах являются такие слова, как: «жалость», «грусть», «сочувствие», «беспомощный». «коляска», «ограничения». Обращает на себя внимание тот факт, что профессиональная терминология отмечается в Группе 2 будущих специалистов у респондентов, непосредственно связанных с социальной работой (8,30 %) – «недееспособность», «группа инвалидности», «доступная среда». В то время как респонденты других анализируемых

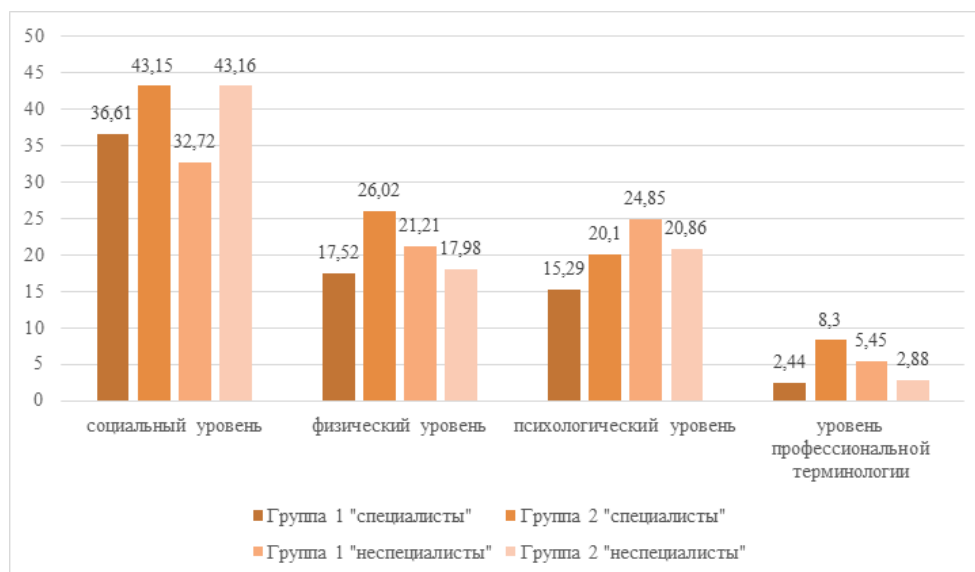

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов по категориям, отражающим содержание представления респондентов, в %

Figure 1. Distribution of respondents' responses by categories reflecting the content of the respondents' presentation, in %

выборки использовали фрагментарно в ассоциациях о лицах с ОВЗ и инвалидах профессиональные термины (от 2,44 % до 5,45 %).

Таким образом, результаты анализа распределения ответов респондентов по категориям, отражающим содержание социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах, выявили их согласованность. Наиболее часто встречающимися ассоциациями являются категории социального уровня. Далее в группе «специалисты» представлены категории физического уровня, тогда, как в группе «неспециалисты» - психологического уровня. Интерпретируя полученные данные следует заключить, что в данном контексте «неспециалисты» демонстрируют в большей степени эмоциональное отношение к данной категории граждан. В то время, как «специалисты» оценивают лиц с ОВЗ и инвалидов с позиции физических ограничений. Между тем, анализ содержания ассоциаций на каждом уровне показал согласованность ответов респондентов обеих групп. Так, наиболее распространенными категориями для всех групп социального уровня является категория «помощь», «человек с ОВЗ»; на физическом уровне «коляска»; на психологическом уровне – «жалость». Таким образом, не выявлено различий в группах «специалисты» - «неспециалисты», а также в поликультурных группах (Группа 2 «специалисты», Группа 2 «неспециалисты»).

Прототипический анализ позволил выявить структуру социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах: зону ядра и периферическую систему. В табл. 2 представлены ассоциации, образующие ядро и периферию представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах, с указанием их среднего ранга и частоты встречаемости.

Сопоставление ассоциаций респондентов четырех групп позволило выявить как сходства, так и различия в представлениях о лицах с ОВЗ и инвалидах. Зона ядра «специалистов» и «неспециалистов» образована элементами: «помощь», «жалость», «коляска», «человек».

Зона изменений, отражающая ассоциации меньшинства выборки, то есть ассоциации о лицах с ОВЗ и инвалидах отмечаются малым количеством респондентов, но в первую очередь, образована такими элементами, как: «сострадание», «ограниченные возможности здоровья»; «боль»; «беспомощность», «слабость»; «сожаление»; «болезнь»; «инвалид»; «сочувствие»; «тяжесть».

В зоне изменений, отражающей ассоциации большинства выборки, но не на первых

Таблица 2

Элементы, образующие ядро и периферию представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах

Table 2

Elements forming the core and periphery of ideas about people with disabilities and people with disabilities

Структура представлений	Ассоциации «лицо с ОВЗ, инвалид» (частота, ранг)			
	«специалисты»		«неспециалисты»	
	Группа 1	Группа 2	Группа 1	Группа 2
Зона ядра	(>38; <2,87)	(>8; <2,68)	(>9; <2,27)	(>8,5; <2,7)
	«помощь» (148; 2,53); «жалость» (132; 1,75); «сочувствие» (77; 2,64); «человек» (67; 1,80); «коляска» (56; 2,02); «сила» (50; 2,66); «ограничения» (49; 2,20); «грусть» (41; 2,73);	«коляска» (30; 2,2); «помощь» (26; 2,23); «жалость» (24; 2,33); «болезнь» (20; 2,15);	«жалость» (21; 2,05); «ограничения» (13; 2,20); «сострадание» (10; 2,10); «человек с ОВЗ» (9; 1,50);	«помощь» (10; 2,70); «человек» (12; 2,0); «жалость» (10; 2,0); Коляска (16; 1,44);
Потенциальная зона	(<38; <2,87)	(<8; <2,68)	(<9; <2,27)	(<8,5; <2,7)
	«сострадание»	«ограничения»	«сострадание»	«сочувствие»
	здоровья» (30; 2,03); «боль» (29; 2,83); «беспомощность» (28; 2,28); «слабость» (22; 2,54);		«инвалид» (7; 2,14); «боль» (6; 2,20);	
	(>38; >2,87)	(>8; >2,68)	(>9; >2,27)	(>8,5; >2,7)
	«добро» (39; 2,87);	«беспомощность» (15; 2,93); «сильный» (11; 3,54); «социальная работа» (10; 3,3); «сострадание» (8; 2,87);	«сила» (15; 2,33); «помощь» (22; 2,82); «коляска» (14; 2,3); «грусть» (10; 2,3) «поддержка» (9; 3,89);	«боль» (9; 3,0); «человек, которому хочется помочь» (8; 3,0);
Собственно периферическая система	(<38; >2,87)	(<8; >2,68)	(<9; >2,27)	(<8,5; >2,7)
	«забота» (33; 3,12); «поддержка» (30; 3,37); «трудности» (29; 3,52); «печаль» (22; 3,23);	«пенсия» (7; 3,29); «лекарства» (7; 3,89); «доброта» (7; 3,57); «реабилитация» (6; 3,67); «больница» (6; 3,0); «недееспособность» (5; 3,0); «доступная среда» (5; 3,0);	«печаль» (8; 3,87); «такой же, как и все» (8; 3,75); «доброта» (7; 3,4); «забота» (6; 3,0);	«грусть» (7; 2,86); «ограничения» (8; 2,75); «сила» (7; 2,71); «поддержка» (4; 3,25);

ранговых местах, выявлены определенные различия. Так, в Группе 1 «специалисты» данная зона образована элементом «добро». В Группе 2 «специалисты» в данную зону входят такие элементы, как: «беспомощность»; «сильный»; «социальная работа»; «сострадание». В Группе 1 «неспециалисты» зона образована такими элементами, как: «сила»; «помощь»; «коляска»; «грусть»; «поддержка». В Группе 2 «неспециалисты» в данную зону

входят элементы «боль»; «человек, которому хочется помочь».

В собственно периферической зоне находятся элементы, соответствующие индивидуальному опыту респондентов и выполняют роль контекстуализации элементов зоны ядра. При анализе данной зоны в группах «специалистов» и «неспециалистов» выявлены определенные различия. Так, в Группе 1 «специалисты» данная зона образована следующими элементами: «забота»; «поддержка»; «трудности»; «печаль». В Группе 2 «специалисты» в данную зону входят такие элементы, как: «пенсия»; «лекарства»; «добродота»; «реабилитация»; «больница»; «недееспособность»; «доступная среда». В Группе 1 «неспециалисты» зона образована такими элементами, как: «печаль»; «такой же, как и все»; «добродота»; «забота». В Группе 2 «неспециалисты» в данную зону входят элементы: «грусть»; «ограничения»; «сила»; «поддержка».

Таким образом, анализ результатов исследования, полученных с помощью прототипического анализа П. Вержеса, выявил наличие общих и специфических явлений в структуре социальных представлений студентов о лицах с ОВЗ и инвалидах.

Интерпретируя полученные данные следует отметить, что в группах «специалистов» и «неспециалистов» зона ядра имеет практически идентичные коннотации «жалость»; «помощь»; «коляска». Респонденты, имеющие разный опыт профессиональной направленности, территориальные, культурные различия имеют схожие социальные представления о лицах с ОВЗ и инвалидах. В данном контексте можно предположить наличие у респондентов образа лица с ОВЗ / инвалида как человека, нуждающегося в помощи, взаимодействие с которым ограничено и, возможно, не эффективно. Различия обнаружены в собственно периферической системе, отражающей индивидуальный опыт респондентов. Например, в Группе 2 «специалисты», на наш взгляд, наличие социальной терминологии в данной зоне основано на освоении респондентами компетенций

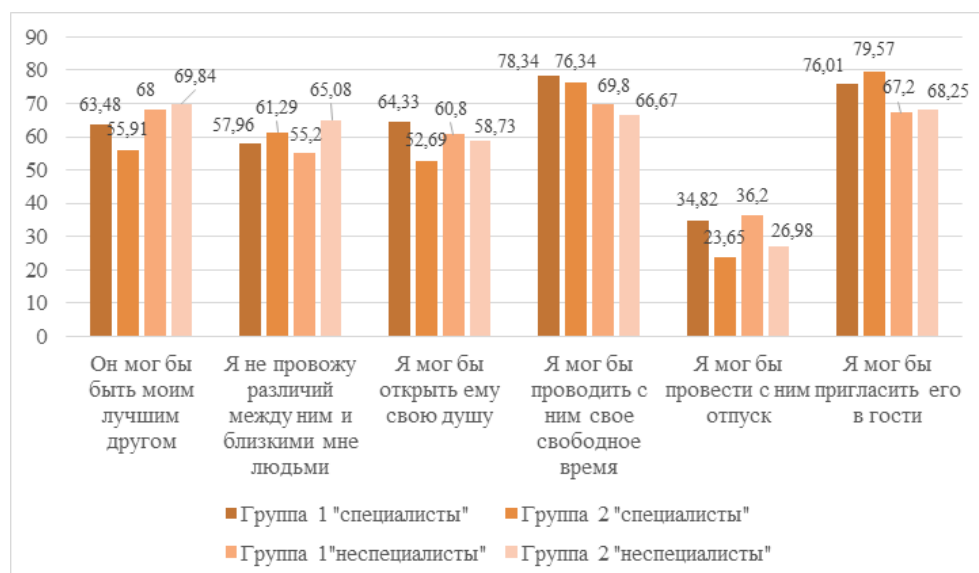

Рисунок 2. Распределение ответов респондентов, полученных по результатам исследования с помощью модифицированной «Шкалы психологической близости» Д. Фелдса (зона принятия), в %

Figure 2. The distribution of respondents' responses obtained according to the results of the study using the modified "Scale of psychological proximity" by D. Felds (acceptance zone), in %

в области взаимодействия с лицами с ОВЗ и инвалидами в рамках профессиональной подготовки по направлению «Социальная работа».

Как видно из рис. 2, большинство опрошенных респондентов демонстрируют толерантные установки по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам. При количественном анализе результатов исследования выявлена психологическая близость во всех анали-

зируемых группах. В максимальном соотношении близкая дистанция проявляется на уровне «совместного проведения свободного времени», а также «принятия в качестве гостя у себя дома». Качественный анализ результатов исследования показал, что в группе «неспециалисты» зафиксирован более высокий уровень психологической близости: в Группе 1 – 68, %, в Группе 2 – 69,84 % респондентов отметили утверждение «Он мог

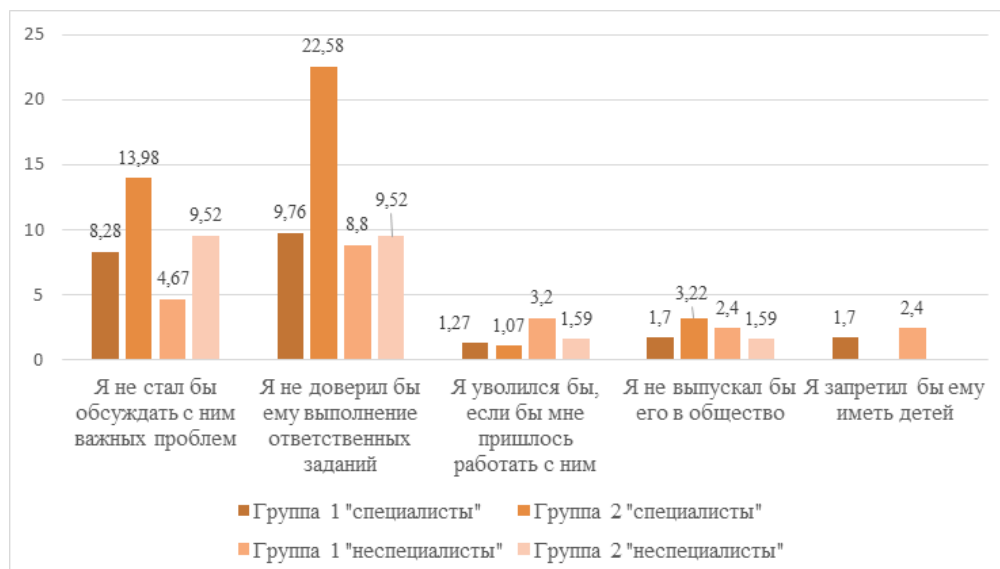

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов, полученных по результатам исследования с помощью модифицированной «Шкалы психологической близости» Д. Фелдса (зона отчуждения), в %
Figure 3. The distribution of respondents' responses obtained according to the results of the study using the modified "Scale of psychological proximity" by D. Felds (exclusion zone), in %

бы быть моим лучшим другом». Кроме того, в монокультурных группах в Группе 1 «специалисты»; в Группе 1 «неспециалисты» отметили утверждение «Он мог бы быть моим лучшим другом» (64,33 % и 60,8 % соответственно).

Как видно из рис. 3, пятая часть всех выборов респондентов Группы 1 «специалисты» и группы «неспециалисты» находятся в зоне отчуждения. В Группе 2 «неспециалисты» в зоне отчуждения находится около 40 % всех выборов. Наибольший процент выборов в зоне отчуждения приходится на утверждения, связанные с отношениями в рамках выполнения совместной деятельности. Возможно такие противоречивые выборы связаны с одной стороны, со стремлением респондентов к взаимодействию с данной категорией граждан, что отражает декларируемую обществом тенденцию формирования установок принятия и толерантности по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам. С другой стороны, инклюзивные навыки взаимодействия у респондентов находятся на стадии становления. Под инклюзивными навыками взаимодействия мы называем такие навыки, которые позволят выстраивать эффективную коммуникацию с данной категорией граждан как равноправными партнерами коммуникативной интеракции, как субъектами инклюзивного пространства. Однако, прототипический анализ выявил присутствие в зоне ядра представлений сочувственных категорий, связанных с жалостью, состраданием, осознанием беспомощности положения лиц с ОВЗ и инвалидов, что может выступать барьером в данном контексте.

Методика «Bubbles» была использована для раскрытия неосознаваемых установок респондентов о лицах с ОВЗ и инвалидах. Респондентам необходимо было на картинке с изображением схематического рисунка лиц с ОВЗ и / или инвалида дописать в соответствующих зонах, по мнению респондентов, что он размышляет (ментальная активность), сообщает другим в процессе коммуникации (речевая активность), какую деятельность осуществляет (поведенческая активность). Выражения, которые респонденты приписывали схематизированному лицу с ОВЗ и / или инвалиду, были разделены на

следующие группы: позитивные (например, «мне нравится моя жизнь»), нейтральные (например: «делаю то же, что и другие») и негативные (например: «злюсь»). Полученные результаты представлены рисунке 4.

Как видно из рис. 4, в целом респонденты демонстрировали положительные и нейтральные установки по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам. Количественный анализ показал, что наименьший процент негативных высказываний зафиксирован в поликультурных группах (Группа 2 «специалисты» (12,35 %) и Группа 2 «неспециалисты» (12,53 %) соответственно). Качественный анализ высказываний респондентов показал, что в поликультурных группах преобладали высказывания, отражающие ментальную активность («думает...», «размышляет...», «мыслит...» и др.) и поведенческую активность («действует...», «решает...», «движется...» и др.). В монокультурных группах преобладали высказывания, отражающие ментальную активность («созерцает...») и коммуникативную

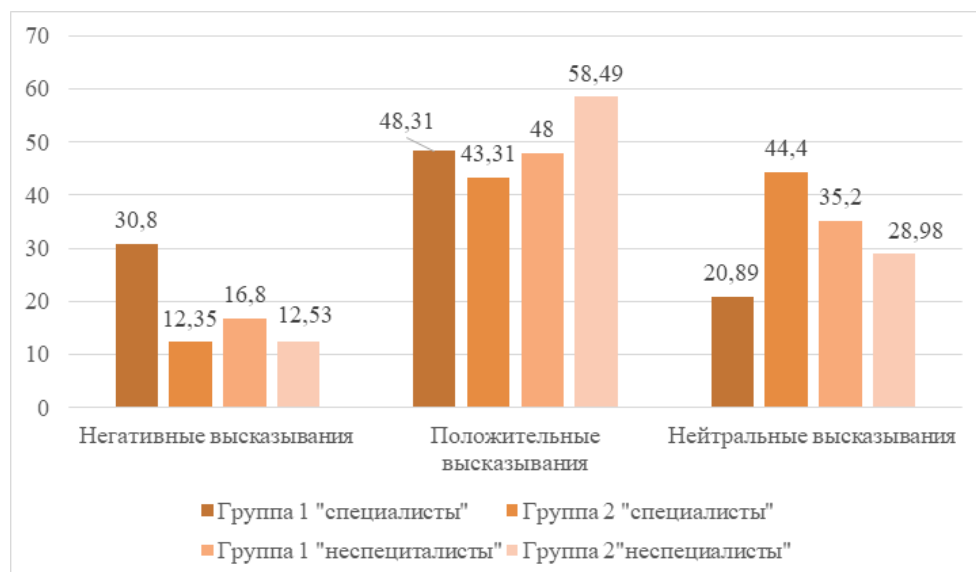

Рисунок 4. Встречаемость выражений (негативные / положительные / нейтральные) в ответах респондентов (методика Bubbles), в %

Figure 4. The occurrence of expressions (negative / positive / neutral) in the responses of respondents (Bubbles technique), in %

Таблица 3

Распределение ответов респондентов по категориям, в %

Table 3

Distribution of respondents' responses by category, in %

№ п/п	Категория ответов	Группы			
		«специалисты»		«неспециалисты»	
		Группа 1	Группа 2	Группа 1	Группа 2
1.	Чувства, эмоции	9,70	16,13	14,0	13,3
2.	Интеграция в общество	34,81	34,40	54,0	41,5
	- коммуникация, действия	5,7	4,30	22,8	21,81
	- восприятие другими	9,28	15,02	3,2	6,06
	- проблемы социальной адаптации	19,83	15,02	28,0	13,63
3.	Планирование, будущая жизнь	10,55	12,90	8,8	7,57
4.	Оказание помощи, поддержки	3,8	4,30	2,4	3,03
5.	Человек, такой же, как и все	19,20	7,53	7,2	16,67
6.	Физические недостатки	1,00	2,30	-	-
7.	Другое	20,89	22,43	34,4	21,21

активность («просит...», «говорит...», «общается...» и др.).

Как видно из таблицы 3, в большинстве репрезентаций в обеих группах преобладают высказывания, отражающие интеграцию лиц с ОВЗ и инвалидов в общество. В данной категории наибольший процент в выборках связан с проблемами социальной адаптации инвалидов. Обращает на себя внимание тот факт, что категория «оказание помощи, поддержки» в ответах респондентов встречается не более, чем у 4 % опрошиваемых.

Таким образом, качественный анализ результатов исследования показал, что в поликультурных группах преобладают высказывания, отражающие ментальную и поведенческую активность лиц с ОВЗ и инвалидов. В монокультурных группах преобладают высказывания, отражающие их ментальную и коммуникативную активность. Преобладающей категорией в ответах респондентов стала категория «Интеграция в общество». В данном контексте наибольший процент ответов связан с проблемами социальной адаптации инвалидов. Далее у группы «специалисты» преобладают высказывания, отражающие восприятие лиц с ОВЗ и инвалидов в обществе, у группы «неспециалисты» - проблемы коммуникации и установления контактов с другими.

Заключение

1. В качестве сходных явлений, обнаруженных в исследовании, у респондентов обеих групп можно выделить следующее:

- наличие толерантных установок респондентов к лицам с ОВЗ и инвалидам;
- согласованность в содержании категорий социального уровня социальных представлений респондентов о лицах с ОВЗ и инвалидах («помощь», «человек с ОВЗ», «забота»; «поддержка»);
- наличие сочувственных ассоциаций в зоне ядра социального представления («жалость»; «помощь» и др.).

Таким образом, респонденты, имеющие разный опыт профессиональной направленности, территориальные, культурные различия имеют схожие социальные представления о лицах с ОВЗ и инвалидах.

2. В качестве специфических явлений, обнаруженных в исследовании, у респондентов обеих групп можно выделить следующие характеристики:

- количественно большая выраженность объема социальных представлений в группах «специалистов»; больший объем словаря понятий-ассоциаций - в группах «неспециалистов»;
- преобладание эмоциональных ассоциаций в содержании социальных представлений в группах «неспециалистов»; оценивание лиц с ОВЗ и инвалидов с позиции физических ограничений - в группах «специалистов»;
- в поликультурных группах преобладание высказываний, отражающих ментальную и поведенческую активность лиц с ОВЗ и инвалидов; в монокультурных группах - высказываний, отражающих ментальную и коммуникативную активность данной категории граждан.

Таким образом, результаты исследования подтвердили нашу гипотезу о наличии у российских студентов различных направлений профессиональной подготовки, проживающих в российских регионах, различающихся территориально, этнически, социально, общих и особенных характеристик в содержании социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах.

В целом, исследование выявило наличие противоречивых тенденций в социальных представлениях респондентов о лицах с ОВЗ и инвалидах. С одной стороны, наличие сочувственных ассоциаций в социальных представлениях респондентов обеих групп может свидетельствовать о восприятии данной категории граждан как представителей низкостатусной группы и отражаться на их взаимодействии. С другой стороны, трансляция общественных инклюзивных установок расширяет границы восприятия и интеракции с

лицами с ОВЗ и инвалидами, что актуализирует необходимость взаимодействия с данной категорией граждан в повседневной жизни и/или профессиональной деятельности и требует наличия сформированных инклюзивных навыков взаимодействия. Таким образом, речь может идти не о стигматизированности социальных представлений респондентов на континууме «стигма – принятие», а их смещении от стигматизированности к полюсу позитивного отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афонькина, Ю.А. Социальная инклюзия лиц с инвалидностью и проблема человеческого достоинства / Ю.А. Афонькина. – Текст : электронный // Russian Journal of Education and Psychology. - 2015. - № 11 (55). - URL: http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/8268/pdf_1342 (дата обращения: 20.02.2024). DOI: <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-11-13>
2. Бовина, И.Б. Обыденные представления о психически больных в студенческой среде / И.Б. Бовина. – Текст : электронный // Социологический журнал. - 2005. - № 3. - URL: <https://www.journal-socjournal.ru/index.php/socjour/article/view/879/833> (дата обращения: 07.10.2024).
3. Емельянова, Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества / Т.П. Емельянова. – Текст : непосредственный. – М.: «Институт психологии РАН». 2006. -400 с.
4. Жигунова, Г.В. Представления об инвалидности в региональном социуме / Г.В. Жигунова, Ю.А. Афонькина. – Текст : электронный // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. - 2019. - № 4. - URL : <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/history/2019/04/2019-04-06.pdf> (дата обращения: 07.12.2023).
5. Кравченко, В.И. Инклюзивное образование: «новая» парадигма современной социальной политики / В.И. Кравченко, А.Ю. Петров. – Текст : электронный // Педагогический журнал. - 2023. - Т. 13, № 5 А. - URL : <a18-kravchenko-petrova.pdf> (publishing-vak.ru) (дата обращения: 07.12.2023). DOI: 10.34670/AR.2023.36.84.019
6. Непочатых, Е.П. Представления студентов различной профессиональной направленности о лицах с ОВЗ / Е.П. Непочатых, А.Р. Черкашина, Д.М. Черкашина // Коллекция гуманитарных исследований. 2020. № 1 (22). URL : <https://www.j-chr.com/jour/article/view/124/124> (дата обращения: 12.10.2024) DOI: 10.21626/j-chr/2020-1(22)/8
7. Непочатых, Е.П. Социальные представления молодежи о лицах с ОВЗ и инвалидах в условиях инклюзивной образовательной среды: опыт кросс-культурного исследования / Е.П. Непочатых. – Текст : электронный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. - 2024. - Т. 14. № 4. - URL : <https://ecsocmenus.elpub.ru/jour/article/view/776/505> (дата обращения: 15.10.2024) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-218-234>
8. Трансформация восприятия студентами инвалидности как результат инклюзивного образования: a posse ad esse / Е.С. Сахарчук, М.Я. Руднева, Э.Р. Баграмян, А.А. Сахарчук. – Текст : электронный // Образование и наука. - 2024. - № 6. - URL: <https://www.edscience.ru/jour/article/view/3755/1244> (дата обращения: 12.10.2024). doi:10.17853/1994-5639-2024-6-167-198
9. Фахрадова, Л.Н. Проблемы социальной инклюзии инвалидов: опыт регионального исследования / Л.Н. Фахрадова. – Текст : электронный // Проблемы развития территории. - 2016. - № 6 (86). - URL: <http://pdt.isert-ran.ru/article/2052/full> (дата обращения: 12.10.2024).
10. Scior, K. Public awareness, attitudes and beliefs regarding intellectual disability: a systematic review / K. Scior // Res Dev Disabil. - 2011. - Nov. - Dec. 32 (6): 2164 – 82. DOI: 10.1016/j.ridd.2011.07.005.

SOCIAL IDEAS ABOUT PEOPLE WITH DISABILITIES AND PEOPLE WITH DISABILITIES AMONG STUDENTS OF VARIOUS PROFESSIONAL ORIENTATIONS: THE EXPERIENCE OF CROSS-REGIONAL RESEARCH

© Elena P. Nepochatykh, Yulia S. Filippovich, Anton V. Nepochatykh

Elena P. Nepochatykh – Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Social Work and Life Safety Department, Kursk State Medical University

Yulia S. Filippovich – Assistant, Social Work and Life Safety Department, Kursk State Medical University

Address: 305041, Kursk, K. Marx st. 3, Russian Federation

Anton V. Nepochatykh – Teacher of Physical Department, Kursk State Agrarian University

Address: 305021, Kursk, K. Marx st. 70, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. Broadcasting of inclusive public attitudes expands the boundaries of perception and interaction with people with disabilities and disabilities. The study of the meaningful characteristics of social representations among Russian respondents of different professional orientation, united by a common educational space of higher professional education, but living in regions with different territorial location, ethnic, cultural and religious characteristics, is in demand.

Purpose of the study is to study the cross-regional characteristics of students' social representations of various professional orientations about people with disabilities and people with disabilities.

Materials and methods. The research is based on the theory of social representations. The study involved students from Russian regions (Makhachkala, Izhevsk, Kursk) studying in various areas of professional training (medical care; social work; agroengineering). The total sample size is 758 respondents. Research methods: theoretical literature analysis, testing, content analysis.

Results. The respondents of both groups have similar phenomena: the presence of tolerant attitudes towards people with disabilities and the disabled; consistency in the content of the social level of social representations ("help", "care"; "support"); the presence of sympathetic associations in the core area of social representation ("pity"). Specific characteristics: the predominance of emotional associations in the content of social representations in groups of "non-specialists"; assessment of persons with disabilities and people with disabilities from the position of physical limitations - in groups of "specialists"; in multicultural groups, there is a predominance of statements reflecting the mental and behavioral activity of people with disabilities; in monocultural groups, there are statements reflecting their mental and communicative activity.

Conclusions. In general, the study revealed the presence of contradictory trends in respondents' social perceptions of people with disabilities: the presence of tolerance, sympathetic associations, and the need to form inclusive interaction skills, which may indicate not the stigmatization of respondents' social perceptions, but their shift from stigmatization to the pole of a positive attitude.

KEYWORDS: cross-regional studies; social representations; persons with disabilities; people with disabilities; inclusion; students

REFERENCES

1. Afon'kina, Ju.A. (2015), «Social inclusion of persons with disabilities and the problem of human dignity», Russian Journal of Education and Psychology, 11 (55), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-inklyuziya-lits-s-invalidnostyu-i-problema-chelovecheskogo-dostoinstva> (Accessed 17 October's 2024) (In Russian).
2. Bovina, I.B. (2005), «Everyday ideas about the mentally ill among students», Sociologicheskij zhurnal, 3, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obyedennye-predstavleniya-o-psichicheski-bolnyh-v-studencheskoy-srede> (Accessed 17 October's 2024) (In Russian).
3. Emel'janova, T.P. (2006), Konstruirovaniye social'nyh predstavleniy v usloviyakh transformacii rossijskogo

obshchestva [The construction of social representations in the context of the transformation of Russian society], Nauka, Moskva, Rossiya.

4. Zhigunova, G. V., Afon'kina, Ju.A. (2019), «Perceptions of disability in regional society», Vestnik VGU. Serija: Istorija. Politologija. Sociologija, 4, available at: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИНВАЛИДНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ (vsu.ru) (Accessed 10 October's 2024) (In Russian).

5. Kravchenko V.I., Petrova A.Ju. (2023), «Inclusive education: a «new» paradigm of modern social policy», Pedagogicheskij zhurnal, 5A, available at: a18-kravchenko-petrova.pdf (publishing-vak.ru) (Accessed 15 October's 2024) (In Russian).

6. Nepochatyh, E.P., Cherkashina, A.R., Cherkashina, D.M. (2020), «Students' ideas of various professional orientations about people with disabilities», Kollekcija gumanitarnyh issledovanij, 1 (22), available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_42842432_24699380.pdf (Accessed 12 October's 2024) (In Russian).

7. Nepochatyh, E.P. (2024), « Social representations of young people about people with disabilities and disabilities in an inclusive educational environment: the experience of cross-cultural research», Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment, 4, available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_73163510_61815316.pdf (Accessed 15 October's 2024) (In Russian).

8. Saharchuk, E.S., Rudneva, M.Ja., Bagramjan, Je.R. and Saharchuk, A.L. (2024), «Transformation of students' perceptions of disability as a result of inclusive education: a posse ad esse», Obrazovanie i nauka, 6, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-vospriyatiya-studentami-invalidnosti-kak-rezultat-inklyuzivnogo-obrazovaniya-a-posse-ad-esse> (Accessed 12 October's 2024) (In Russian).

9. Fahradsava, L.N. (2016), «Problems of social inclusion of the disabled: the experience of a regional study», Problemy razvitija territorii, 6 (86), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sotsialnoy-inklyuzii-invalidov-opyt-regionalnogo-issledovaniya> (Accessed 17 October's 2024) (In Russian).

10. Scior, K. (2011) «Public awareness, attitudes and beliefs regarding intellectual disability: a systematic review», Res Dev Disabil, 2011. Nov. - Dec. 32 (6), 2164 – 82. DOI: 10.1016/j.ridd.2011.07.005.

Received: 13.02.2025

Accepted: 16.03.2025